

Секция «История»

Еврейские женщины, османский гарем и европейская литература

Ковалева Дарья Александровна

Соискатель

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: ladyd@list.ru

Еврейская женщина в султанском дворце представляет собой образ, который сложился в XVII в. в европейской литературе об османском востоке. Этот образ являлся важным инструментом конструирования западного ранне-ориенталистского представления о гареме. Дворец и гарем османского правителя привлекали пристальнейшее внимание европейцев как место действия многочисленных интриг и принятия важных, в том числе внешнеполитических, решений. Однако в действительности они имели очень слабые представления об организации двух этих социально-политических институтов. Хотя описания устройства дворца и гарема, содержащиеся в литературе XVII в., в целом, соответствовали реальности, описание принятых там обычаев и порядков представляли собой западную фантазию, основанную на слухах и информации из третьих уст.

В этом контексте интересно проследить формирование и эволюцию одной из неотъемлемых характеристик воображаемого европейцами османского гарема – присутствия в нем еврейских женщин, еврейских посредниц. Реальное появление еврейских женщин в султанском дворце (и отнюдь не посредниц) относится к комплексу пока малоизученных проблем социальной истории региона. В силу очень малого числа местных свидетельств, ключом к решению этих вопросов являются западные нарративные источники XVI в. При этом нарративы последующего столетия, служат, наоборот, главным препятствием их решению. Хотя позднейшая литература принципиально не релевантна для изучения социальных явлений османской истории, весь корпус дает возможность исследовать любопытную главу истории европейской культуры.

Решающую роль в утверждении образа еврейской посредницы в западных нарративах об османском востоке сыграли два с половиной десятилетия интенсивных контактов между дипломатическими представителями европейских государств в Стамбуле и родственницами султана. Близкое знакомство и личное общение агентов с двумя еврейскими женщинами, выступавшими посредницами при этих контактах, предопределило разрушение сложившегося ранее стереотипа о посещении гарема еврейскими ведьмами. Реальные сведения из их биографий легли в основу ставшего популярным мнения о значительности роли абстрактных еврейских женщин при дворе и в политической жизни Османской империи. К началу XVII в. западное сознание оказалось готовым к восприятию нового, значительно более рационального стереотипа.

В период службы все европейские дипломаты посылали своим правительствам детальные отчеты об отношениях с дворцом и о событиях при дворе, однако один из них проявил себя творческим новатором. По возвращении домой он создал художественное описание султанского дворца, используя опыт службы и уникальную осведомленность. Оригинальными персонажами его литературной фантазии стали еврейские женщины, приносящие в гарем косметические средства, обучающие родственниц падишаха

рукоделию и выступающие их компаньонками. В то время эта итальянская рукопись не была издана и пролежала в библиотеке последующие три столетия. Однако очень скоро на европейский книжный рынок попал ее дословный английский перевод, причем в виде самостоятельного труда, чье авторство приписывалось совсем другому человеку.

Английское произведение имело большой успех и переиздавалось несколько раз в течение 1-й пол. XVII в. К середине века стало модно писать об Османской империи в особом собирательном жанре, который основывался, с одной стороны, на ранних историях Османского государства, а с другой, – на ставшем классическом описании султанского дворца. Это литературное явление получило значительное распространение во Франции, оказав также заметное влияние на травелоги, драму и роман. Отличительной чертой развития направления стала дальнейшая эволюция образа еврейских компаньонов в сторону единственных в своем роде посредниц, порой чудесных и всемогущих. Они стали мостом и самым символом связи между чувственным, покрытым тайной, закрытым гаремом и окружающим миром.

На протяжении всей истории формирования образа еврейских посредниц в раннем ориентализме отголоски реальных событий чудесным образом смешивались и преломлялись на страницах художественных произведений, принимая порой самые неожиданные формы. Параллельно ему в постсредневековой европейской культуре формировался еще один образ – прекрасной еврейки, – распространившийся в позднейшей романтической литературе. Уже в 1-й пол. XVIII в. можно отметить их пересечение и частичное слияние, перед тем как ранний ориентализм сменился ориентализмом эпохи Просвещения. Таким образом, научная историография унаследовала оба культурных стереотипа, из-за чего проблемы османской социальной истории остаются нерешенными уже почти два столетия, а фантазии на тему еврейских женщин в султанском дворце по-прежнему питают беллетристов.